

Актуальное интервью

Московский городской психолого-педагогический университет: прошлое, настоящее, будущее

Интервью с ректором МГППУ, доктором психологических наук, профессором, академиком РАО, действительным членом АПСН, Президентом Федерации психологов образования России Виталием Владимировичем РУБЦОВЫМ.

— Виталий Владимирович, десятилетие, с одной стороны — совсем небольшой, а с другой — значительный срок для становления нового вуза. С чего начинался Университет и с чем он пришел к своему юбилею?

— Прошлое, настоящее и будущее нашего Университета базируются на его научном фундаменте. Я имею в виду тот теоретический потенциал и ту систему психологического знания, которые легли в основу подготовки будущих специалистов в Московском городском психолого-педагогическом университете.

В 1996 году вышло постановление Правительства Москвы о создании Московского городского психолого-педагогического института, который впоследствии преобразовался в университет. До этого в Психологическом институте Российской Академии образования существовал Международный образовательный и психологический колледж, в котором и сформировалась система подготовки будущих психологов, впоследствии реализованная в МГППУ.

Особенность этой системы состояла в том, что мы начали подготовку уникальных специалистов-психологов, которые могли бы работать с различными контингентами детей. Не секрет, что психолог, овладевший лишь базовыми психологическими знаниями, не готов к работе в системе образования, поскольку она требует специальной практико-ориентированной подготовки. Поэтому сохраняя в учебном плане фундаментальные психологические знания, мы ориентируем будущих специалистов на практическую работу с разными контингентами детей.

Но вернемся к истории. В 1995 году произошло важное для нас событие. На выездной Коллегии Министерства образования в Психологическом институте РАО рассматривался вопрос о психологической подготовке кадров, и мы представили нашу систему подго-

товки будущих психологов. В состав Коллегии входила руководитель московского Департамента образования Любовь Петровна Кезина, предложившая создать в Москве институт, который стал бы заниматься подготовкой психологов для системы образования города. И через год вышло постановление о его создании.

Но «точкой отсчета» деятельности Университета мы считаем 1997 год, когда к нам пришли первые студенты. Целый год мы занимались формированием профессорско-преподавательского состава, поскольку прекрасно понимали, что без серьезной научной подготовки не сможем выпускать полноценных специалистов.

К этому вопросу мы подошли со всей ответственностью, хотя у нас и имелся прочный фундамент для создания Университета. В нем стали работать последователи московской психологической школы: Борис Данилович Эльконин, Виталий Владимирович Рубцов — ученики Даниила Борисовича Эльконина и Василия Васильевича Давыдова; Александр Леонидович Венгер, который продолжил разработки своего отца в области культурно-исторической психологии. В МГППУ работают такие выдающиеся ученые, как Владимир Иванович Лубовский, который прошел школу коррекционной педагогики и психологии у самого Льва Семеновича Выготского; Владимир Петрович Финченко и Владимир Михайлович Мунипов, Людмила Филипповна Обухова.

Таким образом, прошлое МГППУ — это Московская психологическая школа, это тот профессорско-преподавательский корпус, который с энтузиазмом начал осваивать «целину» психологического образования. Его настоящее — это сложившаяся за десятилетие система уникальной подготовки специалистов, с которой мы пришли к своему юбилею. Речь идет о серьезной системе подготовки и повышения квалификации психологов, работающих в системе образования столицы.

В структуре МГППУ сейчас десять факультетов и социально-педагогический колледж. Обучается у нас около 6000 студентов.

Планируется открытие новых факультетов: мы всерьез решили заняться подготовкой специалистов для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. У нас уже есть такое направление, как подготовка психологов-реабилитологов для работы с разными группами детей с особенностями развития: это приоритетное для нас направление. В будущем — создание межведомственного факультета, который будет готовить специалистов для сохранения здоровья.

Эти направления в психологическом образовании, соответствуют современным мировым тенденциям.

— В чем состоит специфика подготовки специалистов в университете?

— Основу образовательной концепции МГППУ составляет положение об интеграции образования, науки и практики. Я бы выделил здесь три направления. Первое — адресная подготовка психологов. С самого начала мы ориентировали будущих специалистов на работу с различными контингентами детей. Это и сейчас остается приоритетом в работе нашего вуза. Мы считаем, что работа с детьми должна охватывать не только психологическую помощь и педагогическое воздействие, но и защиту прав детей, сохранение их здоровья. То, что в образовании специалисты работают с различными категориями детей, в нашем вузе учитывается за счет их тонкой и адресной подготовки.

Начиная с четвертого курса мы ориентируем наших студентов на работу в различных образовательных учреждениях города. Весь их спектр представлен в структуре, которая носит название «Университетский образовательный округ». Он объединяет около пятидесяти московских образовательных учреждений разных типов и видов. На их базе создаются научно-методические лаборатории, открываются экспериментальные площадки и клинические базы: это очень хорошая возможность для наших студентов приобщиться к реальной практической работе.

Вторым направлением, отражающим специфику работы нашего вуза, является ориентация на потребности столичного образования и социальной сферы. Мы являемся научно-методическим центром московской системы образования и научным центром по созданию региональной модели столичной службы практической психологии. Сейчас в Москве на два миллиона детей приходится примерно три тысячи психологов.

Наши выпускники приходят на работу как в образовательные учреждения, так и в ППМС-центры. И мы ориентируем их подготовку на реальные потребности службы практической психологии образования Москвы.

Это — зона нашей ответственности. Причем, мы

не только занимаемся подготовкой будущих специалистов для столичной системы образования, но и обеспечиваем постдипломное супервизорское сопровождение выпускников. Студенты после окончания вуза три года сотрудничают с нами. Таким образом, у нас выстраивается система полноценного практически сопровождаемого образования.

Мы гордимся тем, что не только классические университеты могут говорить о своей очень хорошей фундаментальной подготовке, но и у нас можно поучиться тому, как готовить специалистов для работы с детьми.

Это особый тип подготовки, который требует определенных знаний, умений и навыков. Мы все больше убеждаемся в том, что нужно вводить если не свой образовательный стандарт, то новую специальность в подготовке психологов, которая бы называлась либо «практическая психология», либо «психология образования».

Ведь кроме теоретической физики, в этой науке есть разные экспериментальные направления. Так же и в психологии наряду с другими направлениями должна существовать психология образования.

Третье направление, которое характеризует наше «настоящее» — это система межведомственной работы. Здесь я бы особо отметил работу с такими ведомствами, как ГУ ЧС (Управление по Москве и Московской области). Сейчас мы готовим специалистов для работы в чрезвычайных и экстренных ситуациях. К сожалению, сейчас это направление оказалось чрезвычайно актуальным.

Поскольку это комплексная межведомственная работа, то система подготовки психологов по этому направлению должна быть междисциплинарной. И учебные планы подготовки этих специалистов еще нуждаются в окончательной доработке. Правительством Москвы поддержана инициатива о координации усилий психологов разных ведомств в работе в чрезвычайных и экстремальных ситуациях. Уже составлены Положение о взаимодействии и Протокол взаимодействия, подписанный первым заместителем мэра Москвы Людмилой Ивановной Швецовою.

Второе силовое ведомство, с которым мы тесно сотрудничаем — это Министерство обороны, по заказу которого мы занимаемся подготовкой специалистов по дополнительной специализации: военная психология.

Безусловно, двумя этими ведомствами наше сотрудничество не ограничивается. Ведь мы готовим наших студентов для работы не только в системе образования, но и в системах социальной защиты и здравоохранения Москвы и области.

— Виталий Владимирович, но ведь для подготовки по этим специальностям нужны особые программы и преподаватели, владеющие необходимыми знаниями?

Актуальное интервью

— У нас есть совместные программы-проекты, договора, которые мы заключаем с разными ведомствами: Департаментом образования г. Москвы, Департаментом ГУ ЧС по Москве и Московской области, Министерством обороны. Есть запросы, которые мы получаем от соцзащиты, от здравоохранения — ведь наши психологи там очень востребованы. В рамках таких договоров-контрактов мы совместно готовим специалистов для работы в других ведомствах, привлекая для этого необходимых компетентных специалистов.

Сейчас особое внимание в МГППУ уделяется работе с детьми-инвалидами. У нас 78 таких ребят обучается на факультете информационных технологий. Это, в основном, слепые и слабо видящие дети. А так же ребята с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Мы работаем с этой категорией студентов особо, ведь их необходимо не только подготовить к обучению, но и научить и трудоустроить в дальнейшем. Оказалось, что мы не вполне готовы к обучению таких детей, поэтому сейчас эта работа для нас является приоритетной, мы находим ресурсы для того, чтобы обеспечить достойный уровень обучения этих студентов.

— Любый вуз — это не только учебная, но и научная работа. Как они сочетаются в МГППУ?

— Я уже говорил в начале нашей беседы, что мы всегда опирались на фундаментальные разработки московской психологической школы. Для продолжения этой традиции был создан научно-образовательный комплекс «Психология». В его рамках фундаментальные проблемы психологической науки изучаются в Психологическом институте РАО, а исследования научных подразделений МГППУ направлены на разработку прикладных технологий работы психолога в системе образования. Лаборатории и кафедры МГППУ имеют исследовательские базы в различных психологических центрах и образовательных учреждениях Москвы, где научно-исследовательская работа совмещается с отработкой прикладных методов непосредственно на практике.

Курирует научную деятельность проректор по науке Юрий Михайлович Забродин.

На прошедшей недавно Коллегии Департамента образования г. Москвы, где мы, среди других столичных вузов, рассказывали о своей работе, было отмечено актуальность практикоориентированных научных разработок, которые очень много дают для подготовки квалифицированных специалистов, психологической помощи и психологического просвещения.

Таким образом, основная стратегическая задача Университета — сочетание серьезной научной подготовки студентов с изначальной направленностью обучения на потребности городской системы образования полностью соответствует требованиям современного инновационного образования.

— Виталий Владимирович, несколько слов о будущем Университета.

— Несмотря на крылатое выражение «Будущее представляется мне неясным», для МГППУ оно очень даже ясное. В этом году мы выиграли грант в конкурсе Национального проекта «Образование» по инновационным образовательным программам. Вуз победил с проектом, который называется «Формирование системы психологического образования в университете как базовом ресурсном центре практической психологии».

Стратегическая цель инновационной образовательной программы — преодоление разрыва между требованиями, предъявляемыми к профессиональной деятельности психолога в различных сферах социальной практики, и сложившейся в России системой психологического образования.

Должна быть создана система комплексного психолого-медико-социально-правового сопровождения детей и детства в целом. Сейчас уже очевидно, что и врач, и психолог, и социальный работник не могут работать с ребенком без тесного взаимодействия. Поэтому разработка модели комплексной помощи для Москвы является для нас приоритетным направлением.

Кроме этого, мы всерьез нацелены на модернизацию самого психологического образования. Переход на новую систему двухуровневого образования для нас очень важен. Мы активно разрабатываем программы различных уровней подготовки: бакалавров, магистров, дистанционную систему образования. У нас уже есть несколько совместных магистерских программ с крупными зарубежными университетами Швейцарии, Германии, Великобритании, Франции, Израиля. Разрабатывается серьезная программа вместе со специалистами Хьюстонского университета США.

Я хочу также отметить, что и настоящее Университета, и его будущее тесно связано с работой такой общественной организации, как Федерация психологов образования России. Это является неоспоримым доказательством того, что наш Университет не изолировался в региональную структуру, мы очень хорошо знаем, как взаимодействовать с профессиональными психологами через общественные организации.

Здесь мы видим еще одно важное направление работы — общественно-государственная аттестация специалистов. Мир уже пошел по этому пути. И наши психологи должны принимать участие в оценке своих коллег в рамках профессионального сообщества.

А это вполне реально, ведь Федерация проявила себя как дееспособная структура, которая привлекла активных и инициативных профессионалов из многих регионов. Ежегодные конференции, проводимые Федерацией, показывают, что интерес к ее работе возрастает. А значит, психологи образования все более комфортно ощущают себя в профессиональном сообществе.

Беседовала Ольга Решетникова